

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

ФЕНОМЕН СПОНТАННОСТИ В ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Учебное пособие
для студентов факультета психологии,
обучающихся по специальности 020400 «Психология»

Автор *И.А. Красильников*

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2013

УДК 159.923 (075.8)

Автор *И.А. Красильников*

Красильников И.А. Феномен спонтанности в психологии личности. Учебное пособие. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013.

В данном учебном пособии раскрываются различные научные взгляды в современной психологии на роль пока, что мало изученного феномена спонтанности в жизнедеятельности личности. В процессе освоения учебного материала студент получит расширенные представления о спонтанности как важном феномене в контексте психологии личности. Пособие может быть полезным при изучении таких учебных дисциплин как «Психология личности», «Общая психология», «Консультативная психология», «Психотерапия», «Психодиагностика».

Для студентов, обучающихся по специальности «Психология».

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Оглавление

Введение.....	4
Сpontанность как механизм развития личности (зарубежные аспекты).....	5
Понимание спонтанных психических процессов в аспекте разрешения субъектом внутриличностных конфликтов.....	9
Феномен спонтанности личности во взглядах В.В. Налимова.....	20
Теоретическое обоснование спонтанно-ассоциативного метода диагностики внутриличностных конфликтов.....	26
Роль спонтанности как особой формы сознания в разрешении субъектом внутриличностных конфликтов.....	31
Контрольные вопросы для самопроверки	37
Список рекомендуемой литературы	38

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Введение

В зарубежной философии и психологии обращают на значимую роль феномена спонтанности. В настоящее время перед психологической наукой стоит важнейшая научная задача – изучить роль неосознаваемых психических процессов в жизнедеятельности человека, попытки поставить под контроль разнообразные психические явления, одним из которых является феномен спонтанности.

В психологии личности уже давно имплицитно принимается мысль о необходимости глубже понимать спонтанные, часто плохо осознаваемые процессы в поведенческих реакциях человека. Спонтанность может разворачиваться на разных уровнях взаимодействия человека и мира. Укажем, что спонтанность как психологический феномен в настоящее время привлекает все большее внимание исследователей в решении проблемы разрешения внутриличностных конфликтов и развития личности. Поэтому в данном пособии мы частично затрагиваем именно эту проблематику.

В учебном пособии представлены различные научные взгляды на феномен спонтанности в отечественной и зарубежной психологии. Показана роль этого психологического феномена в контексте разрешения внутриличностных конфликтов с позиции субъектного подхода. Уточнены различные формы проявления спонтанности в жизнедеятельности человека. В рамках данного пособия сделать полный обзор очень сложно, однако мы остановились на некоторых наиболее важных современных работах.

Из описанных в пособии различных и многоплановых точек зрения, нами делается вывод, что понятие «психическая спонтанность» укрепляет свои позиции в психологии личности, а роль самого феномена спонтанности, как показывает практика психологического консультирования, выполняет позитивную функцию в разрешении внутренних конфликтов и развития субъектности.

В какой мере человек способен осуществлять детерминацию своей жизни, а значит и своей судьбы? В какой мере человек как субъект способен управлять, контролировать, осуществлять регуляцию и оптимизировать ход своего жизненного пути? Решение этих фундаментальных проблем является крайне важным как для академической, так и для прикладной психологической науки. В решении этих и других научных задач исследование феномена спонтанности занимает важное место. Поэтому, на наш взгляд, ознакомление студентов с феноменом спонтанности существенно повысит их профессионализм.

Спонтанность как механизм развития личности (зарубежные аспекты)

Анализ философской линии по проблеме спонтанности начнем с Ж. Батайя. Он подчеркивает, что спонтанность как экзистирующая и трансцендирующая себя свобода возможна лишь вместе с самоограничивающей свободой. Ж. Батай воспринял проблему спонтанности и свободы в опыте состояния-на-пределе. Он говорит о разоблачение покоя, бытия без отсрочки откладывающего существования на потом. Спонтанность бросает человека в трансцендентное, но «дорогу» делает разум. Спонтанность как бросок, как прорыв. Ж. Батай пишет о важности в жизни человека жертвоприношения как способа существования. Приносить в жертву – это восстановления утраченного путем отречения от него, это развертывание ценности траты в противовес ценностям накопления и потребления.

И. Кант отмечал, что заложенный в человеке раздор предназначен побуждать человека к поиску согласия через спонтанность. Цель иметь согласие – является средством человеческого развития. Так Н. Гартман пишет, что спонтанно выбрасывать себя навстречу мира, человек может при наличии внутреннего и внешнего сопротивления не по прямой, а по косвенной отрефлексированной интенции. Э. Гуссерль говорит об изменении отношения к миру для этого человека осуществляется преодолением разрыва самого человека между его возможностями и направленным выходом к «самим вещам». М. Шелер, М. Хайдеггер, Н. Гартман говорят о фундирующем значении жизненного мира. Анализируя философские позиции, они пишут, что свобода, которая не завоевывается, не открывается, не отстаивает себя костенеет, превращается в насилие, свобода как ни в чем не сдерживаемый порыв, как полная актуализация бессознательного. Нельзя сохранить свободу, отказываясь от себя. М. Хайдеггер считал, что корни трансценденции и спонтанности лежат в само-полагания, само-деятельности, само-ограничении. Спонтанность позволяет свободно осуществлять себя. У М. Хайдеггера – «встреча» - предельно несовместимого, предельно возможного и открывающегося в нем невозможного.

Экзистенциальный философ Ж.П. Сартр пишет, что спонтанным называется существование, которое само определяет себя к существованию, т.е. существовать спонтанно – значит существовать для себя и через себя. Ж. Лиотар же считает, что спонтанные типы поведения являются результатом сложного отложения нашей индивидуальной истории жизни и истории нашей культуры, настоящее не замкнуто, оно трансцендируется в будущее и в прошлое, это и есть открытая интенциональность. Феноменологический анализ показывает, что двойственное отношение к Другому получает смысл в генезисе Другого для меня, в которых моя точка зрения постепенно высвобождается через конфликты от первичного интермира.

Я. Морено связывает спонтанность с бессознательными иррациональными процессами, творчеством, движением к переменам,

развитием и является глубинным филогенетическим фактором. Способность к творческой спонтанности может быть развита, с исчезновением спонтанности появляются дефекты в личностном развитии. Им выделяются два момента. Первый – спонтанность может восприниматься субъектом как автономное, свободное, не поддающееся сознательному контролю психическое явление. Второй – спонтанность подразумевает также способность субъекта адекватно разрешать любую новую ситуацию; спонтанность, в конечном счете, обеспечивает контроль над ситуацией. Творческая спонтанность рассматривается как движение к переменам и при этом спонтанное творчество является иррациональным процессом. Спонтанность может обратиться в фальш, если не следить за ее развитием. Способность к спонтанному творчеству может быть развита. Важно высвободить спонтанную энергию. С трудом можно назвать человека личностью, спонтанность которого равна нулю. С ростом спонтанности развиваются личностные качества. Возможность спонтанного безграничного личностного может быть измерена степенью спонтанности (коэффициент спонтанности). Правда Я. Морено не операционализирует это понятие. Он обозначает проблему: сможет ли личность после того, как вторгаясь в этот мир, овладеть и контролировать ситуацию.

Одним из ярких представителей экзистенциальной психологии Д. Бьюдженталь делает акцент на экзистенциальных проблемах человека: жизненных потерях, где каждый человек реально встретившись с ними «борется» как может. По его мнению, у современного человека повреждена интуиция как утраченное чувство бытия. Интуиция рассматривается им как способность быть открытым к огромному множеству спонтанных глубинных сигналов переживаний, способность улавливать и «слышать свой внутренний голос Я». Благодаря интуиции личность обладает высокой чувствительностью дифференцировать свои потребности и ценности. Каждый человек должен принять решение по главному вопросу - как он будет действовать, чтобы следовать собственному внутреннему пониманию решения проблемы. В связи с этим он использует термин «сознательная спонтанность бытия». Описывая феномен спонтанности, Д. Бьюдженталь выделяет ее важный признак - без напряжений и усилий человек приходит к осознанию своих подлинных чувств, спонтанность проявляется в открытом потоке своих переживаний подлинной жизни.

Гештальт-психотерапевт Ф. Перлз уделяет значительное внимание спонтанности. Спонтанность проявляется как системное качество, связанное с целостностью, интегрированностью, экзистенциальной уверенностью в себе, способностью осуществить «контакт» с другими, чувствительностью к собственному внутреннему миру и креативностью. Спонтанность способствует разрешению внутренней конфликтности.

Я. Старак, Т. Кей, Дж. Олдхейм в контексте гештальтпсихотерапии говорят о спонтанности в значении быть аутентичным, подлинным; риск разрыва внешних отношений может быть трудным и опасным, но осуществить

контакт, взаимодействие – это основа жить «здесь и сейчас», это мудрость настоящего.

Экзистенциальный психотерапевт В. Франкл также видит положительную функцию спонтанных психических процессов и поведения. Так в отношении удовлетворенности жизнью он рассматривает, что счастье не должно быть целью, это побочный продукт трансценденции, счастье вытекает автоматически и спонтанно. Общество принуждения, техник, ориентация на подход к человеку как пассивному объекту лишают его искренности, непосредственности и спонтанности. Фактически В. Франкл ставит в один смысловой ряд гуманистические ценности и спонтанность, которые могут дать прорыв субъекту преодолеть страдания от невроза. Когда человек относится к себе как к объекту, подлинные переживания мира могут исчезнуть; чем больше человек рефлексировает, тем больше он теряет из вида «интенциональные референты»; гиперрефлексия, по его мнению положительно коррелирует с эмоциональными нарушениями, внутренними конфликтами и отрицательно со спонтанностью.

Гуманистический психолог А. Маслоу связывает свободу и спонтанность, которые главенствуют в самовыражении и жизненном выборе личности. Самоактуализация в значительной степени опирается на спонтанные психические процессы. Под влиянием сокровенных мыслей и личной этики спонтанность является непосредственным и нетрадиционным в поведении. Спонтанность рассматривается как полное функционирование самоактуализирующихся личностей.

Изучая феномен интуиции, Д. Маерс считает, что социальная интуиция – это спонтанная ситуативная быстрая способность творчески делать умозаключения относительно каких-то качеств воспринимающего человека. Интуитивный опыт является по большей части бессознательным.

За рубежом значительное число работ посвящено исследованию спонтанности в рамках социальной психологии. Так L. K. Guerrero and L. Farinelli изучая невербальное поведение, пишут, что люди с трудом управляют слезами, мимолетными выражениями лица, эмоциями и вокальным беспокойством, потому что такое поведение является непосредственным. Невербальная коммуникация уникальна в терминах ее многомодальной природы и спонтанности.

J. Lakin рассматривает невербальное поведение как один из самых мощных способов коммуникации человека. Благодаря этому передается важная информация о человеке. Невербальная коммуникация передает информацию автоматически о наших социальных отношениях, эмоциях, личностных особенностях и отношениях, предубеждениях и ожиданиях. Некоторыми невербальными репликами нельзя легко управлять, эмоции могут быть эволюционно закодированы и автоматически проявлять себя. Определенные эмоциональные выражения лица, как улыбка или покраснение, могут быть непосредственными представителями удовольствия или какого-либо затруднения. Спонтанность, связанная с этими эмоциональными выражениями могла быть результатом развитой эволюционной автоматической связи между

когнитивными процессами и невербальными индикаторами соответствующей эмоции. По мнению исследователя познавательные процессы, которые лежат в основе источника информации, однако, являются не всегда автоматическими. Модели, которые признают роль автоматических процессов невербальной коммуникации, вероятно, представят в будущем различные исследования в этой области. По мнению автора необходимо с большим вниманием исследовать автоматические процессы невербальной коммуникации.

D. Canary, S. Lakey рассматривают психическую спонтанность как необходимый фактор разрешения конфликтов различной природы. Проявление спонтанности в последствие влечет за собой понимание и компетентное управление конфликтом. Спонтанность обеспечивает открытость конфликтующих сторон.

Изучая проблему лжи, A.Vrij пишет, что лгуны, испытывая внутренние конфликты между Я-реальным и Я-идеальным преследуют цель избежать поведения, кажущегося запланированным, репетируемым, но такому поведению недостает спонтанности, т.е. непосредственности. Такие уклоны поведения связаны с определенными чертами индивидуальности. Экспрессивные же люди способны разоружать подозрение независимо от правды их утверждений, потому что они имеют тенденцию к спонтанному поведению.

В плане психодиагностики К. Т. Wulfemeuer пишет о том, что есть ситуации, когда психолог хочет больше спонтанности, а не готовых образцов поведения в интервью с испытуемыми. В таких случаях, мы могли бы глубже проникнуть в слои неосознаваемого.

К.Г. Юнг выделил чувствующий и мыслительный типы личности. У этих лиц различная оценка и восприятие мира, различные способы действовать в этом мире. Интеллектуальные, мыслительные типы придерживаются обязательств и апеллируют к объективной безличной логике, рациональности. Чувствующие типы обращаются к субъективным личностным ценностям. Чувствующих типов оценивают как сострадательных и милосердных, стремятся к миру и гармонии. Чувствующий тип связан с ощущением и интуицией. Чувствующие типы имеют гибкий, открытый подход к жизни. Они наслаждаются изменением и спонтанностью. Они предпочитают оставлять проекты открытыми, чтобы приспособить и улучшить их. Их поведение может казаться импульсивным и незапланированным, напоминающим игру. Спонтанности имеют флуктуации, обусловлены типом личности. К.Г. Юнг полагал, что у интровертов «материал» в большей степени подчиняется сознательным намерениям, чем у экстравертов является менее спонтанным.

Исследуя организационные парадоксы M. S. Poole and L. L. Putnam считают, что слишком творческие специалисты могут восприниматься как нонконформисты, которые подрывают организационные требования. Тогда приказы в организации могут подрывать спонтанность, необходимую для развития творческого потенциала. В этом случае они могут утратить свою индивидуальность и таким образом оказаться неспособными использовать свои уникальные таланты.

В рамках организационной психологии Y. Gabriel считает, что менеджеры испытывают противоречивые чувства: с одной стороны они должны регулировать процессами в организации, часто имеющими безличностный характер, а с другой это управление чувствами и эмоциями, которые имеют спонтанную основу.

Особое место занимает феномен спонтанности в консультативной психологии, в сфере психологической помощи. Психолог поощряет клиента сосредоточиться на позиции ребенка, детских компонентах, чтобы достигнуть понимания, спонтанности, близости и в конечном счете приобрести личную автономию.

Понимание спонтанных психических процессов в аспекте разрешения субъектом внутриличностных конфликтов

Проблема самосознания и ее жизнедеятельности человека в отечественной психологии была поставлена С.Л. Рубинштейном как онтологическая проблема субъекта жизненного пути. Понятие «онтологичность» подчеркивает неразрывную включенность субъекта в жизненный мир, а значит и в мир жизненных противоречий: человек должен быть взят внутри бытия как субъект познания и действия, как субъект жизни. Он делает акцент на активной роли внутренних условий, которые опосредуют все внешние воздействия. Роль этих внутренних условий на траекторию жизненного пути и судьбу человека существенно возрастает ввиду более сложного и системного влияния событий в истории жизни человека, а также опыта их успешности разрешения субъектом. С.Л. Рубинштейн рассматривает человека как субъекта, который способен на основе своей внутренней активности, осуществлять деятельность по преобразованию жизненного мира и своей личности в нем. Эти преобразования связаны с разрешением жизненных противоречий.

Развивая идеи С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульханова-Славская основным критерием субъекта считает наличие способности реорганизовывать систему отношений и тем самым разрешать жизненные противоречия. Субъект учитывает свои психические, личностные, профессиональные, жизненные возможности в качестве средств решения этих противоречий.

Анализируя уже классическую формулу детерминации развития личности «внешнее через внутреннее» В.Э. Чудновский уточняет ее: внешнее зависит от внутреннего не только в том смысле, что всякое внешнее воздействие реализуется через внутреннее, но и более непосредственно – внутреннее имеет и свой, непосредственный источник активности и развития. В этом контексте автор вводит понятие «ядро субъективности», подчеркивая, что становление субъектности выражается тенденцией смещения и доминирования к «внутреннему»: ядро субъективности включает как осознаваемое, так и неосознаваемые побуждения. Так говоря о проблеме формирования убеждений

он выделяет два подхода: первый – акцент делается на внешне заданных условиях, а во втором – акцент ставится на рассмотрении внутренних, спонтанных тенденциях, субъект что-то принимает, а от чего-то отказывается, т.е. имеется внутренняя логика развития внутреннего. Оба эти подхода дополняют друг-друга, характеризуя две стороны единого процесса. В.Э. Чудновский в связи с этим считает важным разрабатывать в психологии проблему «общения с самим собой», как субъект строит автодиалог, выражающий отношение к собственной судьбе, будущему, которое начинается уже «здесь и сейчас».

А.В. Брушлинский говорит, что проблема внутренних условий и психической реальности является центральной категорией в психологии. Внимание к категории «внутренне» в последнее время привлекает особое внимание исследователей. Так В.В. Знаков изучает «понимание» как экзистенциально-смысловой феномен человеческого бытия; В.И. Слободчиков рассматривает субъективную реальность как непосредственное само=бытие человека. Внутриличностный конфликт, на наш взгляд, как раз и составляют квинтэссенцию «психологического ядра» жизни субъекта. Внутренние конфликты в истории жизни человека, а также успешность их разрешения как раз и представляют те внутренние условия, имеющие принципиальное значение на целостное понимание человеческой жизни.

Внутренние конфликты, феноменологически, представляют собой бытийный мир человека «замкнутый на себе» как результат повышенных угроз ценностям субъекта со стороны внешнего мира. Любой внутренний конфликт в ценностной сфере – это всегда определенное страдание на каком-то отрезке жизненного пути, когда важнейшие смыслы по объективным и/или субъективным причинам невозможно реализовать, они подавлены, скрыты даже иногда от самого субъекта, но они не «уничтожены».

В зависимости от концептуальных представлений о природе личности в зарубежной психологии, выделяют различные модели внутренних конфликтов: психоаналитическая, когнитивная, экзистенциальная др., отличающиеся содержательными характеристиками конфликтных мотиваций. Общим для большинства зарубежных моделей, пожалуй, является то, что личность не выдерживает на себе мощного социокультурного воздействия, отвечая тревожностью. Последняя есть результат невозможности личностью разрешать конфликтные амбивалентные тенденции. Так весь психоанализ и экзистенциальная психология обращает внимание на неосознаваемую, «плавающую» тревожность как основной фактор, определяющий деструктивное развитие человеческой жизни. К. Хорни делает весьма важное замечание, что тревога может быть является определяющим фактором нашей жизни, оставаясь в то же самое время не осознанной нами, а в свое время религиозно ориентированный экзистенциальный философ С. Кьеркегор писал, что главная проблема человека – это проблема его тревожности.

В психологи внутриличностных конфликтов пока остается нерешенной проблема источников психической активности и форм регуляции, которые обеспечат разрешение жизненных противоречий. В рамках субъектного

подхода к пониманию разрешения жизненных противоречий в отечественной психологии был предпринят Л.И. Анцыферовой. Опираясь на понятие «трудная жизненная ситуация», она обозначает соответствующий ее критерий - ценность, которая в определенных условиях может быть потеряна. Эмоциональной реакцией человека на угрозу жизненно важным ценностям в трудных ситуациях является возникновение тревожности, которая при неэффективных формах совладания может существенно деформировать развитие личности.

Анализ состояния проблемы внутренних конфликтов показывает, что психологические конфликты есть результат системной личностной реакцией на невозможность разрешить жизненные противоречия. Остается «за скобками» вопрос о том, какие формы психической активности могут обеспечить разрешение внутренних конфликтов субъекта при условии, что прямыми активными предметными действиями их разрешить не удастся. Где искать «невидимые» детерминанты такой специфической активности?

Следует отметить, что разрабатывая проблему детерминации, С.Л. Рубинштейн использовал понятие «спонтанность». Он пишет: внешняя обусловленность развития личности закономерно сочетается с его «спонтанностью» и далее «законы внешне обусловленного развития ... это внутренние законы». По его мнению, исходя из этой методологической позиции, должно осуществляться подлинное решение проблемы психологии развития. Имеет смысл, остановиться на понятии «спонтанность» и на том, какое место оно может занимать в модели субъекта разрешения внутриличностных конфликтов.

В.Э. Чудновский считает, что понятие спонтанность необходимо для понимания подлинной диалектики развития; внутренняя логика спонтанного развития отчетливо проявляется в отклоняющихся случаях, высоких способностях, отставании от «нормального» развития. В последнее время, по его мнению, пострадала способность человека к спонтанному развитию, к самоорганизации, самоактуализации. Поэтому важно изучать проблему внутренней активности субъекта, включая и спонтанные, имманентные аспекты развития.

С.В. Маланов рассматривая методологические проблемы психологии говорит, что феноменологическими признаками психического является спонтанная активность психики, которая не всегда подчинена контролю со стороны субъекта и прямо не вытекает из физиологических, социальных и других законов.

Л.М. Веккер, который считает, что при анализе субъектом собственных психических особенностей и возможностей может возникнуть иллюзия спонтанной активности, у человека может возникнуть ощущение полной свободы воли, убеждение субъекта, что его действия и поведение полностью могут определяться его собственными целями, желаниями и мотивами. Последнее положение, конечно требует дополнительного анализа.

Достаточно глубокий философский анализ феномена спонтанности проведен Д.Ю. Дорофеевым. Он всесторонне анализирует связь «суверенность – гетерогенность – спонтанность». Раскрывая сущность человека в способе

самоотношения, который неразрывно связан с отношением открытости к «Иному». Открытость к инобытию, размыкание себя в форме спонтанной активности является необходимым началом на пути личностного конституирования и самообретения и уникального способа самоорганизации. Спонтанность как способность «выхода» к иному. Спонтанность как проявление «человеческого». Только в 20 вв. трансцендентное стало пониматься как иное, как «проявляющаяся на пределе». Спонтанность имеет отношение к суверенной свободе человека, что выражается как раз в способности отказаться от своего. Свободно, без принуждения и сожаления, расставаясь с тем, чем владеешь, выскользнуть из «этой» зависимости. Сохранение ведет к закрытости, потеря ведет к открытости, человек живет не чтобы экономить, а чтобы осуществить себя. Но нужно еще завоевать право терять себя.

В жизни человека обнаруживается тесная связь между планированием и спонтанностью. Выход, бросок, прорыв к чему-то изначально сопряжен не только с тем, на что он направлен, но и от того, кто его совершает. Спонтанность связана с непосредственностью. От самого человека зависит, насколько он сможет преодолеть имеющийся в нем самом разрыв между стремлением к трансцендентному предмету своей направленности и своими возможностями для этого. Благодаря своей конечности, человек существует в непрерывном состоянии саморазрывания.

С. Франк называл самоограничивающую свободу называл высшей и подлинной. Для сознательного человека чувствуется «непреодолимая стена», за которой находится что-то уже невозвратно потерянное, но к чему не устаешь стремиться в надежде последнего броска. Эта надежда понуждает человека рисковать комфортной «правдой», ради к прорыву неизвестного.

В контексте педагогической психологии развития Е.А. Ромек считает, что спонтанность невозможна без активности, креативности, самостоятельности, непосредственности взаимодействия с другими людьми; подмена межличностной коммуникации – это подмена спонтанности. По выражению исследователя, «коммуникация» с вещами», это подмена действительного общения с людьми, это коммуникация с объектами, а не с субъектами, которые можно при желании разрушить и даже научиться агрессивному поведению. Спонтанность «встречает» спонтанность со стороны мира людей и здесь человек начинает считаться со спонтанным сопротивлением других. В результате индивид получает важнейший опыт модификации собственного поведения. Учебные пособия, компьютерные программы препятствуют развитию спонтанности. Развитие спонтанности определяется развитием реального взаимодействия с «Другим», спонтанность – это своеобразный тест на понимание реальности.

Подробный анализ феномена спонтанности был проведен Н.Е. Харламенковой. На основе обзора философских учений И. Фихте, Г. Лейбница она заключает, что понятие спонтанность тесно соотносится с понятием свободы человека и его интеллектуальной, познавательной активностью. По ее

мнению «отсутствие видимых внешних причин не дает повода для квалификации такого действия как абсолютно беспричинного.

Анализируя зарубежные теории личности, исследователь выделяет следующее:

- спонтанность как глубинная, сущностная характеристика самоактуализированных личностей, когда люди умеют четко осознавать свои собственные импульсы, желания (А. Маслоу);
- спонтанность как неотчужденная активность субъекта от своей деятельности (Э. Фромм);
- спонтанность обусловлена спецификой состояний индивида и отличается от реактивности (Я. Стреляу);
- спонтанность как конгруэнтность (К. Роджерс).

В своей статье Н.Е. Харламенкова делает общий теоретический вывод о том, что спонтанное поведение есть результат психологически зрелой личности.

Следует отметить, что в психологии развития С.К. Нартова-Бочавер разработала субъектно-средовой подход становления психологической суверенности личности как одной из форм человеческой свободы. Психологическая суверенность связывается с контролированием своего психологического пространства на основе автономного поведения. Психологическая суверенность по ее мнению представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать потребности.

Заслуживает особое внимание теоретико-методологические взгляды Е.А. Сергиенко на то, в какой форме может осуществляться регулятивная функция субъекта. В качестве этой формы может выступать контроль поведения. Исследователь считает, что контроль поведения является интегративной характеристикой, включающей когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию и контроль действий. В отличие от осознанной саморегуляции контроль поведения обладает спонтанностью и самопроизвольностью. В своих работах она разводит понятия «личность» и «субъект»: личность задает общую содержательно-мотивационную направленность, а субъект осуществляет ее конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Целостность, синхронность системы «субъект – личность» определяется интегративными возможностями субъекта в процессе реализации своих жизненных смыслов. Показателем синхронности, гармонии соответствия в континууме «личность - субъект» может выступать спонтанность поведения человека.

Носителем содержания внутреннего мира человека, по ее мнению выступает личность, а реализацией в данных жизненных обстоятельствах, условиях, задачах – субъект. Человек будет осуществлять зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в развитии континуума «субъект – личность». Показателем синхронности и соответствия в континууме личность – субъект может выступать спонтанность поведения человека. Психологическая зрелость – это прежде всего континуум согласования задач

личности и интегративных возможностей субъекта. Субъект – это метауровень над личностью. Личность – больше как личностный потенциал. По Ананьеву личность – больше содержательная характеристика. Субъект распоряжается этим потенциалом. Спонтанность рождается при соединении субъекта и личности. спонтанность – это индикатор интегрированности личности, здоровья. Она различает три формы субъекта - субъект жизни, субъект деятельности, субъект развития.

Идея синхронности, синергичности «личность – субъект», проявляющаяся в спонтанном поведении с нашей точки зрения, может быть существенно важной при решении проблемы внутриличностных конфликтов. Развитие субъектности как уникальной интегративности человека связано с развитием согласованности в системе «личность – субъект». На наш взгляд, на основе системно-субъектного подхода, разрабатываемого Е.А. Сергиенко, существует принципиальная возможность объяснить, каким образом субъект осуществляет решение жизненных противоречий, тем самым разрешая внутренние конфликты. Внутриличностные конфликты мотивируют субъекта разрешать жизненные коллизии и тем самым способствуют развитию его субъектности.

По ее мнению, зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в континууме субъект-личность, личность задает общее направление, носитель содержания внутреннего мира, а субъект – в данных жизненных обстоятельствах реализует жизнедеятельность. Показателем синхронности (гармонии) в континууме личность-субъект может выступать спонтанность поведения человека. Психологическая зрелость – это прежде всего согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта, субъектом собственного развития человек является человек всю жизнь, но степень задач развития – разная, следовательно требования к актуализации субъектности-личности как непрерывного континуума взаимодействия связан со степенью согласованности, обстоятельствами жизни. Жизнь ставит задачи и их решает субъект.

Исследуя психосоматических больных, имеющих внутренние конфликты, В.Н. Григорьева отмечает у них снижение спонтанности, которая связывается ей с повышенной рефлексией негативных событий, высокой чувствительностью к неудачам, пассивностью, снижением мотивации достижения, высоким самоконтролем, тревожностью, депрессивностью, внешним локусом контроля, ригидностью мышления и поведения, высокой ориентацией на социальные нормы.

А.Н. Капустина отмечает, что высокий самоконтроль есть проявление интегрированной личности; они имеют настойчивость, сознательность, имеют жесткие принципы, убеждения, учитывают общественные мнения, анализируя шкалу Q – «низкий – высокий самоконтроль», осуществляя адаптацию методики Р. Кеттела

В. Ценев считает, что эффективность деятельности и адаптации часто определяется не планированием, а способностью к спонтанности. Роль подсознательных актов в спонтанных действиях выше, чем в действиях

рассчитываемых предварительно и планируемых. Ригидное планирование при резких изменениях жизненных обстоятельств функционально может быть не эффективным. Жесткое, не гибкое планирование проявляется в неспособности изменять программы действий; если изменились условия задачи, то должна измениться и логика поведения. Спонтанность и планирование выполняют одну и ту же задачу: адаптация к миру, к условиям окружающей среды, к изменившимся обстоятельствам. Спонтанность – это высоко эффективный механизм к действующим реально происходящим событиям, а планирование – это адаптивный механизм к предвосхищаемым событиям, которые еще не произошли.

Спонтанность как высшее выражение индивидуальности рассматривается Е. Сеницыным и О. Сеницыной. Следуя психоаналитической трактовке, они говорят о спонтанности как потоке выбросов из бессознательного мыслей, идей, догадок, озарений и парадоксальных решений. У творческих личностей спонтанность сопровождается глубокими эмоциональными переживаниями, связанными с мощным ассоциативным чувствованием. У творческих людей спонтанность есть всегда продукт бессознательных процессов. Существует возможность циклического саморазвития: спонтанность меняет смысловые структуры, а те в свою очередь, регулируют поток спонтанности. Гениальные произведения искусства во многом связаны со способностью «услышать», интуитивно почувствовать многие идеи совершенно неожиданным образом и в неожиданных ситуациях. Спонтанные выбросы и творчество имеют одинаковую психическую природу. Спонтанность и творчество едины и неразрывны. С одной стороны для творчества необходима спонтанность, которая свободна от контроля сознания, а с другой стороны спонтанность управляет сознанием, усиливает его.

Спонтанная деятельность в основном бессознательна. Спонтанность проявляет себя в союзе с интуицией, а интуиция нуждается в спонтанности. Когда нет спонтанности, тогда человек обнаруживает свою нерешительность при принятии сложных решений, при разрешении внутриличностных конфликтов.

В контексте восприятия рассматривает спонтанность В.А. Барабанщиков. Он говорит об индивиде и среды как единстве – понятие «ситуация». Это его ситуация (мир), не ситуация вообще. Объект–ситуация изначально противоречив и парадоксален: он включает в себя воспринимающего и одновременно противостоит ему как нечто внешнее, иное. Восприятие спонтанно (самопроизвольно) в том смысле, что его начало всегда находится в субъекте. То, как будет воспринято, зависит от самого субъекта, перенос познавательных акцентов с образа восприятия (элементов, структуры, функций, свойств) на его субъекта вводит в психологические исследования ряд принципиальных новых моментов.

Логика основана на приоритете внутренних связей над внешними. Объект восприятия - это не просто обстоятельства, в которых оказывается индивид, а пространство его отношений (зависимость, от нее, предпочтение или отвергание ее элементов и т.п.) в действительности реализуется в активности

субъекта. Объект восприятия субъектоцентричен. Объект и субъект восприятия не только противостоят, но и предполагают друг-друга, взаимодействуют – результатом является чувственный образ. За, казалось бы, спонтанным развертыванием чувственного образа всегда скрывается взаимодействие субъекта с объектом. Взаимодействие и развитие образует непрерывное единство. Взаимодействие субъекта и объекта восприятия приводит к новому типу восприятия. Потребность в чувственной информации является выражением противоречий между субъектом и объектом.

Исследователь К.В. Карпинский, ссылаясь на ряд эмпирических исследований кризисных ситуаций, пишет о смысловых структурах личности, которые конструируют высший уровень в системной организации человеческой психики и отличаются такими особенностями как уникальность, спонтанность, активность, целостность.

В ассоциативной психологии А. Бэн вводит представление о спонтанной активности нервной системы, проявлением которой являются спонтанные движения. Течение действий не требует высокого духовного напряжения при их исполнении. Он говорит о творческих ассоциациях, как способностях составлять новые комбинации.

Рассматривая проблему валидности проективных тестов, Н.И. Шевандрин полагает, что обычно второй выбор в методике Люшера бывает более спонтанным и поэтому более валидным, чем первый выбор. Таким образом опора на спонтанные процессы позволяет выявить и раскрыть более глубинные психические образования личности.

Б.Г. Ананьев делает акцент на важности в психологии исследовать внутренний мир человека, который имеет внутреннюю эмоциональную напряженность при которой происходит переработка опыта, выработка собственных позиций, убеждений и самоопределения. Это является показателем духовного богатства индивида, эффекты этой работы проявляются в поведении через деятельность, творчество, спонтанные психические процессы.

В.И. Кремянский считает, что активность детерминируется главным образом человеком, зависящим от его внутренних противоречий, опосредующих влияние извне. Он различает два вида активности: индуцированную (наведенную), создающую воздействиями извне и спонтанную, обусловленную внутренними факторами.

Взгляды Ж. Пиаже в основном касаются когнитивного аспекта. Ученый пишет, что спонтанное мышление характеризуется как неосознанное и произвольное. Он установил, что спонтанные и не спонтанные понятия имеют глубокие корни в мысли. Спонтанные понятия более ранние в развитии. Л.С. Выготский называет житейские понятия спонтанными в силу происхождения из собственного опыта. Он критикует Пиаже в том, что он считал, что новое в развитии (неспонтанные понятия) возникают из-вне, а не как результат предыдущих этапов развития, где роль формирования спонтанных понятий велика. Л.С. Выготский заключает, что развитие спонтанных понятий связаны с личным опытом и начинаются в сфере

конкретности и эмпирически движутся в направлении к высшим свойствам понятий: осознанности и произвольности. У Л.С. Выготского развитие – это в первую очередь развитие осознания. Научные понятия формируются на основе спонтанных понятий. Л.С. Выготский понимает психическое развитие (до 3 лет) как спонтанное, стихийное, когда усваиваются неконтролируемые житейские понятия.

Исторически, как замечает А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский рассматривал спонтанные (непроизвольные) и научные (произвольные) понятия в единый процесс развития. Анализируя работы Л.С. Выготского, А.В. Брушлинский делает вывод, что спонтанные понятия определяют взаимодействие субъекта и объекта. Анализируя труды В.В. Давыдова и Ж. Пиаже, А.В. Брушлинский делает вывод о существовании собственного присваивания понятий как внутреннего основания развития. По аналогии с этой идеей вытесненные мы можем говорить о разрешении внутриличностных конфликтов через осознание, которое имеет по крайней мере две фазы: вначале фаза интуитивного понимания, спонтанная, а затем фаза рационального осознания.

В своих работах А.Н. Леонтьев часто использует понятие «внутреннее движение, внутреннее движение индивидуального сознания». Он делает акцент на динамическом, процессуальном аспекте, а не статическом в исследовании психики, а спонтанность, на наш взгляд как раз и представляет природу внутреннего движения сознания, развития смысловой сферы.

Возможность успешного разрешения данного противоречия связана с развитием свойства спонтанности. Как качество личности, спонтанность устойчиво проявляется в неожиданных, непредсказуемых ситуациях и позволяет действовать адекватно, обеспечивает пластичность и легкость в деятельности. Развитие спонтанности связано со свободным самоопределением. К факторам развития спонтанности автор относит идентичность, профессионализм, гуманистический характер взаимодействия субъектов образовательного процесса, который предоставляет право свободного выбора. Спонтанность рассматривается как ценностное качество субъекта.

В концепции надситуативной неадаптивной активности В.А. Петровский рассматривает спонтанность как имманентно присущую каждому человеку природную спонтанность, которая способствует развитию творческого потенциала, ответственности.

Исследуя жизненные противоречия, Е.Б. Старовойтенко пишет, что в спонтанной жизненной динамике активизируется духовный потенциал индивида. Выделение духовной деятельности из естественного потока жизни вызывает раздвоение бытия индивида. Духовные установки ограничивают стремления к власти. Добиваясь возврата к жизни, личность часто вместо свободного, творческого следования жизненным порывом пытается их познать, рационализировать, интеллектуализировать в виду недосказанности и двусмысленности. В рассматриваемой модели подчеркивается, что человек нового времени почти утратил способность к непосредственной связи с «чувственной жизнью», т.е. существует противоречие жизни и духа. В ходе

жизненного становления личность эволюционирует во все более сложные отношения «Я – Другое Я», в «Я в Другом». Динамика отношений связана с активностью «Я», обобщающего свои ситуативные взаимодействия. Отношения выступают тем, что позволяют личности преодолевать трудности.

В современных исследованиях активности живого Ю.В. Сачков выделяет два аспекта: энергетический (силовой) и информационный (сигнальный). Сложноорганизованные живые системы имеют много уровней организации и детерминации, происходит специализация на разных уровнях. Созидательную роль между уровнями образуют когерентные взаимоотношения. На высшем уровне принимаются решения, здесь доминируют информационные процессы. Живые системы суть открытые системы, существующие в принципиально неравновесных средах. Именно открытость систем составляют предпосылку их существования. В замкнутых системах внутренние процессы носят деструктивный характер. Внутренняя активность систем напрямую связана с процессами управления поведением. Внутренняя активность имеет свою динамику, случайность, неоднозначность, спонтанность, потенциальность возможного. Внешние воздействия «развязывают» внутренние процессы в системах, а последние несут в себе элементы непредсказуемости, спонтанности, открытости к будущему. По мнению автора все это важно для понимания свободы воли человека.

Процессы в природе которые развиваются к некоторому конечному состоянию Е.А. Мамчур называет телеономическими, имеющие спонтанный характер. Они связаны с процессами активной самоорганизации. Ключевыми понятиями здесь являются спонтанность, когерентность, кооперативность поведения, самоорганизация, саморегуляция.

Опираясь на взгляды И.Р. Пригожина, Г.И. Рузавин пишет, что в сложноорганизованных открытых системах всегда имеют место флуктуации. Флуктуации приводят к неравновесным состояниям, когда внутренняя перестройка достигает критического состояния, возникают новые связи и отношения, которые приводят к кооперативным когерентным связям и процессам. В открытых системах процессы самоорганизации трансформируют хаос в порядок, согласованность. В синергетике хаос рассматривается позитивно. Автор задается вопросом: как объяснить спонтанный порядок, как он возникает? И дает ответ: для понимания необходимо опораться на принцип положительной обратной связи. В сложных системах действия могут влиять на причину. Возникновение спонтанного порядка – это самоорганизованный процесс, взаимодействие и согласование целей, мотивов происходит на надьиндивидуальном и неосознаваемом уровне. Спонтанность связана с непредсказуемостью. В конечном итоге наша деятельность ориентирована на предсказание событий, явлений процессов именно она характеризует эффект и разумность действий, решений и поведения в условиях неопределенности.

О.Н. Голубева и А.Д. Суханов пишут о том, что в природе неконтролируемые воздействия, приводя к флуктуациям, носят фундаментальный характер и в принципе не устранимы. Спонтанный детерминизм сопрягается с использованием вероятностных методов описания.

Неконтролируемые факторы связаны со спонтанностью и неклассическая картина мира целиком строится на основе представлений о спонтанности.

Интересное замечание делает В.И. Самохвалова. Она пишет, что имеется опасность когда под спонтанностью оправдываются произвол и асоциальность поведения человека. Спонтанность (самопроизвольность) – значит вызванный не внешними воздействиями, а внутренними причинами. Иногда спонтанность приравнивают к стихийности, которой управлять нельзя. Спонтанность – особое состояние переживания трансцендентности, полноты связи с миром. Спонтанность – важнейшая составляющая творческого состояния сознания. Спонтанность поведения необходима в непредсказуемых экстремальных ситуациях. Способность к спонтанному реагированию лежит в основе выживания и утверждения человеком в постоянно изменяющемся мире, спонтанность – эволюционно необходимое качество. Качество спонтанности – есть механизм мгновенного и мощного включения способности антиципации применительно к актуально возникающим условиям. В деятельности человека спонтанность выступает как целостность понимания, осуществляемая симультанно и достигаемая подключением всех телесно-физических, душевно-эмоционально и духовно-интеллектуальных сил и возможностей. Спонтанность существенно отличается от простой импульсивности, которая выступает как неосознаваемый порыв, иррациональное побуждение. Автор понимает спонтанность как освобожденная рациональность. Подлинная спонтанность культурно организована. Спонтанность – есть результат достижения высокого уровня организации культуры. Спонтанность может пониматься как особое состояние сознания, особый уровень функционирования, особый уровень психической деятельности. В контексте постмодернистского искусства спонтанность истолковывается как импульсивный выброс в сознание иррациональных мотивов, что в обычных условиях не достигает порога осознания. Спонтанность работает как защитный клапан для баланса сознательного и бессознательного.

Феноменом спонтанности объясняются некоторые психические явления. Так метод мозговой атаки, разработанный американским ученым А.Ф. Осборн, представляет эвристический диалог и некоторые приемы психотехники Дзен. Это создание не критической обстановки, без соблюдения строгих рассуждений и доказательств, свобода ассоциативного мышления. Все это снимает барьеры для спонтанного творческого проявления, активизация интуиции, инициативы. При этом преодолеваются мыслительные стереотипы.

Спонтанность проявляется в медитативных практиках йоги, трансперсональной медитации, холотропного дыхания, ЛСД, экстази, шаманской практики. Так С. Гроф пишет о возможностях спонтанности, когда через слияние с миром, вхождение в сверх-сознание человек становится способным проникать в ход и логику собственного развития и действовать согласно с миром. В духовно-религиозных практиках Дао и Дзен достижение состояния спонтанности отводится фундаментальная роль. Результатом перестройки сознания в результате медитативных техник становится чувство глубокого слияния с миром, исключая его разделение на субъекта и

объект, тем самым и возможность субъективного искажения восприятия объективного мира.

В дзен-боевых искусствах вопрос управления спонтанностью – это вопрос жизни и смерти. В боевых искусствах мастер отражает внешний удар раньше, чем осознает необходимость ответа, т.е. вызывает реакцию спонтанного типа.

Спонтанность – есть результат долгой подготовки субъекта. Если нет содержания, готового к проявлению, то любая спонтанность не сможет проявить то, чего нет. В этом случае спонтанность будет отражать неотработанную, неотрефлектированную мотивацию, опущенную в подсознание. Реальное бытие и проявление спонтанности еще недостаточно исследовано, поэтому правильным было бы понимание ее с позиции открытой рациональности.

Дзеновский психотренинг организован таким образом, что «мыслит» весь организм. Спонтанность и интуиция неразрывно связаны в теории и практики Дзен: выход на спонтанность тщательно подготовлен культурным усилием по организации сознания. Многие исследователи полагают, что основной базой для перевода сознания в режим спонтанности является измененное состояние сознания, изменение отношений активности левого и правого полушарий мозга. Дзеновский тренинг усиливает активность правого полушария, которое отвечает за образное мышление. Правое полушарие работает по принципу «здесь и сейчас».

Философ Лао-цзы рассматривает спонтанность как результат согласования и единения человека с порядком мира. При этом происходит восстановление целостности человека. Это единение открывает для человека переживание «пустоты». Пустота содержит в свернутом виде все противоположности, что позволяет пережить свою истинную природу.

Спонтанность как механизм развития личности во взглядах В.В. Налимова

Опираясь на некоторые представления экзистенциальной философии, культурологи, трансперсональной психологии и естественные науки, В.В. Налимов построил вероятностно-ориентированную смысловую модель личности, где спонтанность продуцируется глубокими смыслами человека, которые в свою очередь трансцендируют человека, когда возможен выход за пределы личностной ограниченности. Он пишет о связанной семантической триаде: свобода – спонтанность – творчество.

В настоящее время психология все больше обращает внимание на проблему поиска источников развития личности. На современном этапе в рамках постнеклассической психологии эта проблема ставится как проблема саморазвития и самостановления субъекта жизнедеятельности. На своем жизненном пути человек при достижении жизненных ценностей испытывает различного рода внешние и внутренние препятствия. Внутренние препятствия в

соответствующих ситуациях (страхи, тревоги, ригидный характер, повышенная обидчивость и др.) приводят к специфическим формам самоотношения и амбивалентным мотивациям. Имеющие смысловые «самоблокировки» препятствуют саморазвитию личности, самореализации своего личностного потенциала.

Ситуационно-смысловые блокировки ведущих ценностно-смысловых тенденций личности приводят к внутриличностным конфликтам. Подавленные ценностно-смысловые тенденции личности приводят к дальнейшей деформации личности и сопровождаются эмоциональным страданием – субъект оказывается в трудной жизненной ситуации. Отказ от реального взаимодействия с трудной жизненной ситуацией только «замораживает» внутриличностный конфликт, человек замыкается на своем внутреннем мире.

Одним из необходимых условий разрешения внутриличностного конфликта является путь глубокой рефлексии, самонаблюдение, онтологического многостороннего самоанализа. Этот этап можно назвать этапом интуитивного постижения и понимания себя в трудной жизненной ситуации. При этом появляется возможность открытие себя ситуации, миру. Начало онтологического взаимодействия субъекта с миром начинается с интуитивного взаимодействия со своим подлинным Я – это открытие в себе, своем подсознании спонтанно продуцируемых субъективных ценностей и смыслов.

Рассмотрим в связи с указанной выше проблемой взгляды философа, математика В.В. Налимова. Он выделяет главную проблему – проявленности смыслов в Мире, смыслы всегда распоковываются всегда через тексты. Человек, по его мнению – это текст. Смысл мира раскрывается в процессе творческого самораскрытия. Спонтанность порождения смыслов имеет творческий характер, что приводит к порождению субъективного мифа. В.В. Налимов считает, что к языку, опирающему на смыслы, не применима теорема Геделя, язык в своей спонтанности становится не логичным, а мифологичным. Мифологичность языка состоит прежде всего в том, что она всегда остается открытой для спонтанной перестройки смыслов. Спонтанность творчески перестраивает текст. Ценностные представления человека возникают спонтанно. Смыслы неразрывно связаны со спонтанностью. Природа личности заключается в спонтанности и задача заключается в том, чтобы понять природу самой спонтанности. Смыслы, говорит философ, могут раскрыться через триединство свободы, творчества, и спонтанности. «Смысловой круг» размыкается через спонтанность. Спонтанность всегда приводит к изменению смыслов. Сущность сознания и личности - в спонтанности, которое понимается как открытая возможность, а открытость – важнейшее свойство Мира и психики. Спонтанность – это трансличностное начало, связанное с творческим самораскрытием. Спонтанность исходит из глубин сознания. В спонтанности решения есть всегда трансперсональное (забегание вперед). Представление о трансценденции предполагает не только обращение к смыслам, но и восстание против них. Здесь В.В. Налимов обращает внимание, что психическая

спонтанность может опрокинуть те смыслы, которые приводят к задержке личностного развития. Так сложилось в психологии, что смыслам человеческого существования придается позитивное начало. Однако смыслы могут носить и негативный характер в жизнедеятельности человека.

Далее философ, приписывая творчеству спонтанный характер, рассматривает его в экзистенциальной плоскости. Творчество и трагичность – фундаментальные важнейшие качества личности. Творчество должно быть трагичным уже потому, что оно социально. Смысловая трагичность поддерживается нескончаемой озобоченностью будущим. Трагичность и протест против нее, амбивалентность составляют суть психологической природы человека.

Невозможность выдержать трагичность может привести к состоянию неожиданного расщепления сознания – появляется «личность-двойник». Выход заключается в трансцендентных способах существования субъекта – это борьба за открытость в Мир. Творческий спонтанный процесс направляет субъекта на укрепление и обновление смыслов. В сознании происходят преобразования смыслов. Понимание смыслов – это онтологический процесс. Смыслы могут делать нас активными, но могут также и угнетать, подавлять. Чтобы этого не было, смыслы должны все время обновляться в соответствии с меняющейся ситуацией. Природа смысла может быть раскрыта только через одновременный анализ триады – смысл, текст, язык. Сознание выступает как некий текст, носитель смыслов. В.В. Налимов выделяет в психике человека уровень метасознания, который принадлежит трансличностному – Вселенскому. На этом уровне также происходит спонтанное порождение смыслов, несущих творческую энергию.

Строя вероятностно-смысловую модель личности, автор показывает путь преодоления ограниченности субъекта через трансценденцию, как разомкнутую деятельность и спонтанную активность в мир культуры. Трансценденция смыкается с экзистенцией субъекта, затрагивая бытийную, глубинную природу человека.

Трансценденция, связанная со спонтанностью – путь преобразования личности, выход за ее жесткой смысловой закрытости. Это путь поиска утраченной связи личностного начала с окружающим миром. Это, по мнению автора и путь лечения «подавленного» человека; это путь преодоления «перенапряженности» в самой культуре. Возникающая отчужденность порождает экзистенциальную тревогу.

В.В. Налимов, опираясь на восточные философии, рассматривает медитацию как расширение нашего внутреннего опыта. Нирвана – одно из труднейших понятий в буддизме. Устремленность к нирване связана с отказом от привязанностей. Сознание становится как бы лишенным каких бы то ни было смыслов, оно становится трансцендентным. Автор пишет, что об этом состоянии всегда мечтал человек, это чудо-сознание, здесь субъект имеет отношение с абсолютной свободой. Это состояние сознания абсолютно невыразимо на нашем языке. Излечение психического больного – это трансценденция остро страдающей личности.

В данных тезисах мы попытались кратко рассмотреть научные представления В.В. Налимова на спонтанную природу сознания человека. Несмотря на некоторую теоретическую «разорванность» его взглядов о сущности человека, скажем в целом, что его идеи заслуживают пристального внимания психологов и философов. Понятие «психическая спонтанность» найдет свое место в психологической науке о развитии личности как важнейшая методологическая категория.

В.В. Налимов выделяет главную проблему – проявленности смыслов в Мире, смыслы всегда распоковываются всегда через тексты. Человек – это текст. Смысл мира раскрывается в процессе творческого самораскрытия. Спонтанность порождения смыслов имеет творческий характер, что приводит к порождению мифа. К языку, опирающему на смыслы не применима теорема Геделя, язык в своей спонтанности становится не логичным, а мифологичным. Мифологичность языка состоит прежде всего в том, что он всегда остается открытым для спонтанной перестройки смыслов. Спонтанность творчески перестраивает текст. Ценностные представления возникают спонтанно. Смыслы неразрывно связаны со спонтанностью. Природа личности в спонтанности и мы до сих пор не понимаем природу спонтанности как личности. Смыслы могут раскрыться через триаду: свобода-творчество-спонтанность. «Круг» размыкается через спонтанность. Спонтанность всегда связана с изменением смыслов. Сущность сознания и личности - в спонтанности, которое понимается как открытая возможность, открытость – важнейшее свойство Мира. Спонтанность – это трансличностное начало, связанное с творческим самораскрытием. Спонтанность исходит из глубин сознания. В спонтанности решения есть всегда трансперсональное (забегание вперед). Представление о трансценденции предполагает не только обращение к смыслам, но и восстание против них.

Трагичность и творчество – фундаментальные важнейшие качества личности, Творчество должно быть трагичным уже потому, что оно социально. Смысловая трагичность поддерживается нескончаемой озобоченностью будущим. Трагичность и протест против трагичности заложены в природе человека. Могут быть состояния спонтанного расщепления сознания – появляется личность-двойник. Трансцендентная личность – это борьба за открытость. Творческий процесс, направленный на укрепление или обновление смыслов. В сознании происходят преобразования смыслов. Понимание смыслов – это онтологический процесс. Смыслы могут делать нас активными, но могут также и угнетать, подавлять. Чтобы этого не было, смыслы должны все время обновляться в соответствии с меняющейся ситуацией. Природа смысла может быть раскрыта только через одновременный анализ триады – смысл, текст, язык. Медитация расширяет наш внутренний опыт, она смыкается с трансперсональной психологией. Излечение психического больного – это трансценденция остро страдающей личности.

Как видно из приведенных выше научных взглядов, ментальная и поведенческая спонтанность, как в отечественной, так и в зарубежной психологии в большей мере связывается с положительными функциями в жизнедеятельности человека. В рамках данного учебного пособия невозможно представить теоретический анализ соотношения понятий спонтанности и импульсивности, спонтанной агрессивности. Скажем кратко, что спонтанность поведения больше рассматривается нами как феномен, выполняющий положительную функцию в развитии субъектности человека. Спонтанность является не только показателем гармоничности личности, но и является фундаментальным свойством психического, игнорирование которого невозможно. Благодаря этому свойству обеспечивается разрешение внутриличностных конфликтов. Спонтанность побуждает «субъекта переживания» проявить себя больше как «субъекта действия», «субъекта жизни»; тем самым спонтанность выполняет важную жизненную функцию субъекта - обеспечивает восстановление подлинности существования человека и преодолевается «разрыв» между субъектом и миром. Разрешение субъектом внутренних конфликтов является источником развития его субъектности, а значит гармонизации, интегративности жизненного пути.

На наш взгляд следует различать, по крайней мере, два рода спонтанности: в когнитивно-аффективном плане (ментальном) на уровне субъекта переживания и понимания; и поведенческая спонтанность, на уровне субъекта деятельности, взаимодействия. На основе синтеза идей системно-субъектного подхода к исследованию психического (Е.А. Сергиенко) и психологии человеческого бытия (В.В. Знаков) нами вводится понятие «онтологическая включенность субъекта в трудную жизненную ситуацию». Мы считаем, что это понятие может существенно помочь объяснить феномен развития субъектности в персоногенезе.

На наш взгляд субъектность и спонтанные процессы – понятия одного семантического ряда. Понимание разрешения внутриличностных конфликтов, возникающих в трудных жизненных ситуациях невозможно без опоры на понятие спонтанность. Модель этого психологического феномена безусловно будет включать понятие «спонтанные ментальные процессы» и «спонтанное поведение».

Подавленные ценности-смыслы как важнейший атрибут внутренних конфликтов, необходимо фундируют непрекращающуюся спонтанность мыслей-переживаний в ментальном бытие субъекта. Эти спонтанные переживания настойчиво сигнализирует субъекту жизни о не подлинности проявлений его «Я», о необходимости качественно нового понимания себя в этой трудной жизненной ситуации, необходимости активизации контроля субъекта. Ментальная спонтанность как внутренняя активность может приводить к слабому побуждению и не всегда может находить выход в действиях.

Внутренние конфликты личности как замкнутая на себе субъективность через спонтанность мыслей и переживаний активизирует субъекта деятельности, которая может завершиться «взрывом» спонтанных действий-в-

мир здесь и сейчас: личность и субъект в этот момент проявляют взаимную согласованность, синергичность, снимается разрыв между субъектом и его бытием. Субъект включается во взаимодействие с бытием, тем самым преобразовывая его. Вследствие этого осуществляется новое отношение и понимание себя в ситуации, сопряженное с переживанием чувства внутренней свободы. Такое преодоление субъектом внутриличностного конфликта является, по нашему мнению, основой развития субъектности человека и условием гармонизации жизненного пути. Человек, имеющий развитую субъектность способен наиболее эффективно и спонтанно разрешать собственные жизненные противоречия.

Самоблокировка подлинности «Я» - это одновременно блокировка спонтанности, которая связана бытийной ценностью внутренней свободы. Самоблокировка – есть результат невозможности проявить свою субъектность, а значит контролировать ситуацию. Таким образом, трудные ситуации и соответствующие им неразрешенные конфликты настойчиво заявляют о себе в виде спонтанных переживаний. Субъект может не всегда понимать их истинный смысл, который они несут; часто субъект лишь интуитивно может понять неявный смысл этих переживаний, которые направляют его на обретение внутренней и внешней свободы. Мы рассматриваем, что подлинность «Я» неразрывно связана со спонтанностью.

Не останавливаясь на анализе возможных объективных и субъективных причин мотивационной самоблокировки личностью собственных действий, укажем на следующие.

Внутренний конфликт формируется жизненными отношениями, человека, которые связаны с самопринуждением, самонасилием, или когда в силу внутренне смысловой необходимости самоблокируются действия. В результате подлинный контакт субъект-бытие не осуществляется, происходит разрыв между субъектом и его бытием. В этом случае можно констатировать дезинтеграцию, рассогласование в когнитивно-аффективно-поведенческом комплексе. Субъект в этом состоянии может вообще утратить чувство собственного «Я».

Противоречия жизненного пути человека являются, на наш взгляд, системным фактором активности субъекта. Фрустрации и внутриличностные конфликты (кризисы) с психологической стороны служат объяснительными понятиями для понимания жизненных противоречий сопровождающиеся тревожностью и определенными страданиями.

Внутренний конфликт можно рассматривать как «самофрустрацию», а также как ложное, а не подлинное самораскрытие в бытие; как самоблокировка в реализации жизненно важных смыслов, с последующим вторичным возникновением негативно-эмоционального самоотношения.

Спонтанность – это глубоко экзистенциально-личностный процесс, это путь развития личности. При развитой спонтанности, человек уверенно, быстро действует с учетом изменившейся ситуации. Спонтанная личность тонко чувствует угрозы и отвечает действиями на нее.

ВЛК – это внутреннее торможение деятельности: смыслы, которые блокируют развертывание действий и деятельности, сознание замыкается самое на себя, теряется спонтанность. Спонтанность может проявляться как плохо осонаваемые когнитивные референты смысловой сферы как активизирующие регулятивные процессы деятельности и действий

Теоретическое обоснование спонтанно-ассоциативного метода диагностики внутриличностных конфликтов

Существует целый класс внутренних конфликтов, получивших название экзистенциальных, которые не поддаются со стороны субъекта однозначному целенаправленному их разрешению: поведенческие стратегии в некоторых случаях могут приводить к еще большей фрустрации, тревожности и эмоциональным страданиям. Такие трудные жизненные ситуации могут онтологически пониматься как невозможность дальнейшего существования и метафорично были обозначены Ж.П. Сартром как «Стена», а Ф. Перлзом – как «Тупик».

В связи с этим возникает очень сложная теоретическая проблема обнаружения психологических форм активности, которые приводили бы к разрешению такого рода внутренних конфликтов. Процесс разрешения внутренних конфликтов включает чередование этапов предметно-познавательной деятельности и рефлексивного.

В контексте данной проблематики для анализа этапа рефлексивности имеет смысл привлечь понятие «созерцательность» в понимании С.Л. Рубинштейна. Человек проникает и постигает мир созерцанием; объекты созерцания находятся внутри субъекта, человек же находится внутри своего бытия. Созерцательность связывается С.Л. Рубинштейном не с пассивностью, страдательностью и бездейственностью, она выражает реальные взаимодействия человека с внешним миром, как способ чувственно-познавательного отношения к миру. Активность человека проявляется не только в деянии, но и в созерцании, в умении правильно, подлинно постичь и отнестись к миру, бытию, что увеличивает возможности преобразования мира и себя. Созерцание рассматривается как реальная причастность человека к миру.

К.А. Абульханова-Славская, комментируя взгляды С.Л. Рубинштейна, считает, что созерцательность следует понимать не феноменологически как непосредственность, пассивность, а как вскрывающее ценностное отношение субъекта к бытию. Созерцательность как способность субъекта к размышлению, «заинтересованности» в раскрытии истины, на основе единства познания и практики; созерцательность как способность к интерпретации истинного положения дел действительности. Созерцательность направлена на выявление, раскрытие и обнаружение сущности самого субъекта, человечности.

Занятие позиции субъектом рефлексивной созерцательности является, на наш взгляд, важнейшим этапом разрешения экзистенциально-ценностного

внутреннего конфликта. Созерцательность сопровождается, по нашему мнению, с таким фундаментальным психологическим феноменом как спонтанностью психических процессов, о важности которого так много писали экзистенциально-аналитические и гуманистически ориентированные психологи И. Ялом, Р. Мэй, К. Роджерс, А. Маслоу, и др. Следует сказать, что еще в свое время, разрабатывая проблему детерминации развития личности, С.Л. Рубинштейн использовал понятие «спонтанность».

Разрешение внутриличностных конфликтов связано с решением проблемы психологических механизмов регуляции поведения. В связи с этим заслуживает особое внимание взгляды Е.А. Сергиенко о том, что регулятивная функция субъекта осуществляется в форме контроля поведения. По ее мнению, в отличие от саморегуляции, контроль поведения обладает спонтанностью и самопроизвольностью. На основании этой идеи нами был выделен феномен спонтанно-смысловых образов в ментальном мире субъекта как проявлений неразрешенных внутренних конфликтов.

Опираясь на некоторые представления экзистенциальной философии, культурологии, трансперсональной психологии и естественные науки, В.В. Налимов построил вероятностно-ориентированную смысловую модель личности, где спонтанность продуцируется глубокими смыслами человека, которые в свою очередь трансцендируют человека, когда возможен выход за пределы личностной ограниченности. Он пишет о необходимости раскрыть семантическую связь между триадой «свобода – спонтанность – творчество».

Можно синтезировать выше названные точки зрения различных авторов в единую модель созерцательности в контексте разрешения внутренних конфликтов. Созерцательность представляется необходимой ценностной формой бытия человека и представляет собой спонтанно-смысловой контроль в субъективно неразрешимой жизненной ситуации, является важным этапом разрешения внутриличностного конфликта. В процессе созерцательности как спонтанно-смысловом рефлексивном процессе появляется принципиальная возможность подлинного постижения себя в трудной жизненной ситуации, что может привести к процессам самоорганизации: принятием решения и снятием смысловой разблокировки личности для творческих действий, деятельности и обретением чувства внутренней свободы.

Спонтанные переживания и соответствующие мысле-образы при неразрешенных внутренних конфликтах сигнализируют субъекту о разорванности жизни, отчужденности собственного «Я» от его жизни, о необходимости нового понимания себя в новой трудной жизненной ситуации, необходимости осуществления спонтанного контроля субъекта над жизненным путем. Ментальная спонтанность мысле-образов при глубоких внутренних конфликтах, имеет свойство слабого побуждения внутренней активности и не всегда способна инициировать выход в реальную жизнедеятельность. Самоблокировка подлинности «Я» - это одновременно блокировка собственной свободы и спонтанности.

В силу того, что внутренние конфликты не всегда достаточно хорошо осознаются самим субъектом, существует методологическая трудность их

психодиагностики. На основе и с учетом выше сказанного, мы попытаемся обосновать возможность психодиагностики внутренних конфликтов личности, обратившись к «ассоциативному эксперименту» как проективному методу. Идея заключается в том, что ассоциативные реакции можно отнести к спонтанным психическим процессам на основе чего могут вскрываться «застаревшие», давно вытесненные и неразрешенные внутренние конфликты. Для этого следует обратиться кратко к истории ассоцианизма.

Ассоцианизм в психологии. Изучение ассоциаций началось задолго до возникновения научной психологии и восходит к Аристотелю, Платону и Т. Гоббсу, однако термин ассоциация был предложен Дж. Локком. Ассоциация (от лат. associatio — соединение) - связь между психическими явлениями, при которой актуализация (восприятие, представление) одного из них влечет за собой появление другого, автоматически, непроизвольно вызываются скрытые образы.

От констатации факта ассоциации (например, восприятие предмета вызывает образ его владельца) психологическая наука перешла к его объяснению. Это придало понятию об ассоциациях в психологии детерминистский смысл: возникновение в сознании образа происходит за счет зафиксированного прошлого опыта.

Ассоциаций рассматривается как основное явление душевной жизни. Проблемой ассоциаций занимались такие английские философы и психологи как Т. Браун, Д. Миллер, Г. Спенсер и др. Так Дж. Милль вводит в ассоциативную психологию понятие «Я» в качестве субъекта сознания, а А. Бэн в ассоциативной психологии вводит представление о спонтанной активности нервной системы, проявлением которой являются спонтанные движения. При этом течение действий не требует высокого духовного напряжения при их исполнении. Он также говорит о творческих ассоциациях, как способностях составлять новые комбинации. Ассоциативная психология, пыталась установить любую связь на «все и вся», что было отвергнуто гештальтпсихологией, которая, в свою очередь, направила усилие на исследование целостных типов связей между психическими явлениями.

Вместе с тем, несмотря на серьезные и неоспоримые достижения, ассоцианизм, развиваясь, все более обнаруживал свою теоретическую несостоятельность. Это направление было замкнуто на сознание и не открывало путей для его объективного исследования. С.Л. Рубинштейн считал, что ассоциации – это вообще не механизм, а явление, конечно фундаментальное, но как явление оно само требует объяснения. А.Н. Ждан замечает, что в ассоцианизме оказались неразрешимыми такие центральные проблемы психологии, как духовное развитие человека, источники психической активности, поведение, личность, осмысленные продуктивные процессы мышления.

Изучение ассоциаций с целью выявления особенностей различных психических процессов используется и в современной психологии (в частности, проблема смысловых ассоциаций, их роль в обучении и т. д.). А. Н. Ждан, оценивая итоги исторического развития ассоцианизма, говорит о ее

прогрессивном характере, т.к. в ней отстаивается эмпирический подход к пониманию психического и сознания. Далее А.Н. Ждан выделяет особую роль Т. Брауна, который обнаружил факторы, способствующие возникновению конкретной ассоциации из множества возможных в данный момент; к таким факторам он относил силу эмоциональных впечатлений, объединяющихся в ассоциацию. С этого момента, по ее мнению и начинается активное изучение ассоциаций, их типов, стратегий порождений, обусловленных различными культурными, социальными, гендерными и иными характеристиками личности.

Ассоциативная психология имеет прикладное значение. Ассоциативный эксперимент нашел широкое применение в школе психоанализа. В клинической практике его использовали Р. Зоммер, Э.Крепелин, З. Фрейд, К.Г. Юнг, В.М. Бехтерев, А.Г. Иванов-Смоленский, В.П. Протопопов и др. Спонтанность ассоциативных процессов обуславливает интуитивно вырабатывать мыслительные стратегии поиска проблем и их решения.

Метод ассоциативного исследования личности. Ассоциативный эксперимент как проективный тест был предложен в начале XX века швейцарским психологом К. Г. Юнгом и почти одновременно М. Вертгеймером и Д. Кляйном для выявления скрытых мотиваций, установках, аффективных комплексов личности. Ассоциативный метод первоначально разрабатывавшийся применительно к задачам психиатрии, позднее стал применяться для исследовательских и психодиагностических целей в психолингвистике, криминалистике и др.

Испытуемый должен отвечать на определенный набор слов-стимулов как можно быстрее любым пришедшим ему в голову словом. Ассоциирование характеризуется опосредованностью и их ориентацией на чувственный жизненный опыт: чем меньше контроль сознания, тем больше психодиагностической информации о личности содержат ассоциативные ряды и цепочки. Исходя из этого, мы можем говорить об ассоциациях как спонтанных, произвольных смысловых образах, отражающих отношения субъекта к действительности. По задачам и формам исследования различают свободный, направленный и цепной ассоциативный тест.

Регистрируется тип возникающих эмоционально окрашиваемых ассоциаций, частота однотипных ассоциаций, величина латентных периодов (время между словом-стимулом и ответом испытуемого), поведенческие и физиологические реакции и др. Задержка времени ответа объясняется вследствие вытеснения или нежелания отвечать. Помимо отдельных слов в качестве слов-стимулов в ассоциативном тесте могут быть использованы числа, бессмысленные слоги, незнакомые слова, рисунки, цветные пятна, звуки и т. д.

По мнению К.Г. Юнга, слово ударяет по конгломерату психических содержаний, которые он назвал психологическим комплексом. Эти комплексы характеризуются высокой чувствительностью: слово-стимул, по выражению К.Г. Юнга, затрагивает глубинные слои психического, в результате происходит эмоциональный «взрыв». Ассоциации вызывают чувства и переживания, уводящие в прошлое. Эмоциональные проявления могут быть неосознанно

подавлены, а стимулы проигнорированы, поэтому важно, чтобы эти реакции не контролировались со стороны сознания.

Интерпретация полученных результатов зависит от теоретических взглядов исследователей, использовавших ассоциативный эксперимент. Так, согласно К. Юнгу, по характеру ассоциаций, времени реакции, общему поведению обследуемого можно судить о его скрытых аффективных комплексах.

Если К.Г. Юнг широко понимал концепт «эмоциональные комплексы», то в центре внимания Д. Рапапорта и других психоаналитиков ассоциации и их символика связывается с психосексуальными комплексами. В работах А. Р. Лурия данные результатов ассоциативного теста объективировались параллельным измерением психофизиологических, психомоторных показателей, что позволяло ему таким образом диагностировать «скрытые следы аффектов».

Вопрос о валидности ассоциативного теста не может быть решен без соотнесения с теоретическими позициями разрабатывавших его авторов. Факт выявления психосексуальных проблем с помощью ассоциативного теста в настоящее время еще не доказан. Большинство же исследователей сегодня склонны рассматривать ассоциативный тест в качестве индирективного приема изучения интересов и установок личности, творческой одаренности. Имеются данные о достаточно высокой ретестовой надежности некоторых вариантов ассоциативного теста.

Ассоциативные структуры являются одной из форм отражения взаимосвязей объектов действительности. Благодаря произвольности, ассоциирование не только отражает реально существующие, но и устанавливает новые, значимые для индивида связи объектов, идей. Появляется возможность реконструирования трудной жизненной ситуации. Поэтому ассоциативный тест может выполнять и прикладную психокоррекционную функцию.

Разновидностью ассоциативного теста являются также методики «Незаконченные предложения» Д.М. Сакса и С. Леви, «Эгоцентрические ассоциации» Т. Шустровой. По нашим данным тест Сакса-Леви вполне можно использовать для психодиагностики внутриличностных конфликтов. В основе спонтанно-ассоциативных методов диагностики лежит субъектно-гуманистический подход, который имеет очевидные преимущества перед номотетическим для исследования целостных форм субъективного мира, каковыми являются внутренние конфликты. Следует также дополнительно отметить, что феномен незаконченных предложений – есть одновременно феномен незавершенного гештальта.

Роль спонтанности как особой формы сознания в разрешении субъектом внутриличностных конфликтов

Проблема самосознания и ее жизнедеятельности человека в отечественной психологии была поставлена С.Л. Рубинштейном как онтологическая проблема субъекта жизненного пути. Понятие «онтологичность» подчеркивает неразрывную включенность субъекта в жизненный мир, а значит и в мир жизненных противоречий: «Человек должен быть взят внутри бытия ... как субъект познания и действия, как субъект жизни». Он делает акцент на активной роли внутренних условий (сознания и самосознание), которые опосредуют все внешние воздействия. Роль этих внутренних условий на траекторию жизненного пути и судьбу человека существенно возрастает ввиду более сложного и системного влияния событий в истории жизни человека, а также опыта их успешности разрешения субъектом.

Анализируя уже классическую формулу детерминации развития личности «внешнее через внутреннее» В.Э. Чудновский уточняет ее: «Внешнее зависит от внутреннего не только в том смысле, что всякое внешнее воздействие реализуется через внутреннее, но и более непосредственно – внутреннее имеет и свой, непосредственный источник активности и развития».

Внутриличностный конфликт, на наш взгляд, составляют квинтэссенцию сознания и самосознания жизненного мира субъекта. Внутренние конфликты в истории жизни человека, а также успешность их разрешения представляют те внутренние условия, имеющие принципиальное значение для целостного понимания человеческой жизни. Внутренние конфликты, феноменологически, представляют собой бытийный мир человека «замкнутый на себе» как результат повышенных угроз ценностям субъекта со стороны внешнего мира. Внутренний конфликт в ценностной сфере на каком-то отрезке жизненного пути – это определенное эмоциональное страдание, когда важнейшие смыслы по объективным и/или субъективным причинам невозможно реализовать, они не просто заблокированы, они само- заблокированы. В результате они часто скрыты даже от самого субъекта и плохо осознаются.

В зависимости от концептуальных представлений о природе личности в зарубежной психологии, выделяют различные модели внутренних конфликтов: психоаналитическая, когнитивная, экзистенциальная др., отличающиеся содержательными характеристиками конфликтных мотиваций. Общим для большинства зарубежных концепций, пожалуй, является то, что личность не выдерживает на себе мощного социокультурного воздействия, отвечая тревожностью. Последняя есть результат невозможности субъектом разрешать конфликтные, амбивалентные тенденции. Так весь психоанализ и экзистенциальная психология обращает внимание на неосознаваемую, «плавающую» тревожность как основной фактор, определяющий деструктивное развитие человеческой жизни.

В психологию внутриличностных конфликтов пока остается нерешенной проблема источников психической, внутренней активности и форм регуляции, которые обеспечивают разрешение внутренней конфликтности и

соответственно трудной ситуации. На основе субъектного подхода к проблеме разрешения жизненных противоречий в отечественной психологии Л.И. Анцыферовой разрабатывается понятие «трудная жизненная ситуация», критерием которой является ценность, которая в определенных условиях может быть утрачена. Эмоциональной реакцией человека на угрозу жизненно важным ценностям в трудных ситуациях является возникновение тревожности, которая при неэффективных формах совладания может существенно деформировать развитие личности.

Анализ состояния проблемы внутренних конфликтов показывает, что психологические конфликты есть результат системной личностной реакцией на невозможность разрешить жизненные противоречия. Остается «за скобками» вопрос о том, какие формы психической активности могут обеспечить разрешение внутренних конфликтов субъекта при условии, что прямыми активными предметными действиями их разрешить не удастся. Где искать «невидимые» детерминанты такой специфической активности?

Следует отметить, что разрабатывая проблему детерминации, С.Л. Рубинштейн использовал понятие «спонтанность». Он пишет: «внешняя обусловленность развития личности закономерно сочетается с его «спонтанностью» и далее «законы внешне обусловленного развития ... это внутренние законы». По его мнению, исходя из этой методологической позиции, должно осуществляться подлинное решение проблемы психологии развития личности на переломных этапах жизненного пути. Имеет смысл, остановиться на понятии «спонтанность» и на том, какое место оно может занимать в модели субъекта разрешения внутриличностных конфликтов.

Рассматривая методологические проблемы психологии, С.В. Маланов [6] считает, что феноменологическими признаками психического является спонтанная активность психики, которая не всегда подчиняется прямому контролю со стороны субъекта и прямо не может быть выведена из физиологических, социальных и других законов.

Достаточно глубокий философско-психологический анализ феномена спонтанности проведен Д.Ю. Дорофеевым. Он всесторонне проанализировал связь «суверенность – гетерогенность – спонтанность». Им раскрывается сущность человека, которая выражается в способе самоотношения и которая неразрывно связана с отношением открытости к «Иному». Открытость к инобытию, размыкание себя в форме спонтанной активности является необходимым началом на пути личностного конституирования и самообретения как уникального способа самоорганизации.

Следует отметить, что в психологии развития С.К. Нартова-Бочавер разработала субъектно-средовый подход становления психологической суверенности личности как одной из форм человеческой свободы. При этом психологическая суверенность связывается с контролированием своего психологического пространства на основе автономного поведения. Психологическая суверенность, по ее мнению, «представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать потребности».

Опираясь на некоторые представления экзистенциальной философии, культурологии, трансперсональной психологии и естественные науки, В.В. Налимов построил вероятностно-ориентированную смысловую модель личности, где спонтанность продуцируется глубокими смыслами человека, которые в свою очередь трансцендируют человека, когда возможен выход за пределы личностной ограниченности. Он пишет о связанной семантической триаде: свобода – спонтанность – творчество.

В контексте социальной и педагогической психологии Е.А. Ромек считает, что спонтанность невозможна без активности, креативности, самостоятельности, непосредственности взаимодействия с другими людьми; подмена межличностной коммуникации – это подмена спонтанности. Коммуникация с «вещами», это подмена действительного общения с людьми, это коммуникация с объектами, а не с субъектами, которые можно при желании разрушить и даже научиться агрессивному поведению. По его мнению, спонтанность «встречает» спонтанность со стороны социального мира и здесь человек вынужден считаться со спонтанным сопротивлением других. В результате субъект получает важнейший опыт модификации собственного поведения. Учебные пособия, компьютерные программы препятствуют развитию спонтанности. Развитие же спонтанности определяется развитием реального взаимодействия с «Другим», спонтанность по его выражению это своеобразный тест на понимание реальности.

Подробный анализ феномена спонтанности был проведен Н.Е. Харламенковой. На основе обзора философских учений И. Фихте, Г. Лейбница она заключает, что понятие спонтанность тесно соотносится с понятием свободы человека и его интеллектуальной, познавательной активностью. Она заключает, что спонтанную активность нельзя квалифицировать как абсолютно беспричинное действие, несмотря на отсутствие видимых внешних причин.

Проанализировав зарубежные теории личности, она выделяет следующее:

- спонтанность как глубинная, сущностная характеристика самоактуализированных личностей, когда люди умеют четко осознавать свои собственные импульсы, желания (А. Маслоу);
- спонтанность как неотчужденная активность субъекта от своей деятельности (Э. Фромм);
- спонтанность обусловлена спецификой состояний индивида и отличается от реактивности (Я. Стреляу);
- спонтанность как конгруэнтность (К. Роджерс).

В своей статье Н.Е. Харламенкова делает общий теоретический вывод о том, что спонтанное поведение есть результат психологически зрелой личности.

Заслуживает особое внимание теоретико-методологические взгляды Е.А. Сергиенко на то, в какой форме может осуществляться регулятивная функция субъекта. В качестве этой формы может выступать контроль поведения. Исследователь считает, что контроль поведения является интегративной характеристикой, включающей когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию и контроль действий, контроль поведения обладает спонтанностью

и самопроизвольностью. В своих работах она разводит понятия «личность» и «субъект». Показателем синхронности системы «субъект – личность» может выступать спонтанность поведения человека, которая связана с интегративными возможностями субъекта. Развитие же субъектности как уникальной интегративности человека связано с развитием согласованности в системе «личность – субъект». Идея синергичности «личность – субъект», проявляющаяся в спонтанном поведении с нашей точки зрения, может быть важной при решении проблемы внутриличностных конфликтов. На наш взгляд, на основе системно-субъектного подхода, разрабатываемого Е.А. Сергиенко, существует принципиальная возможность понять психические механизмы разрешения жизненных противоречий и соответствующих внутриличностных конфликтов.

Исследуя психосоматических больных, имеющих внутренние конфликты, В.Н. Григорьева отмечает у них снижение спонтанности, которая связывается ей с повышенной рефлексией негативных событий, высокой чувствительностью к неудачам, пассивностью, снижением мотивации достижения, высоким самоконтролем, тревожностью, депрессивностью, внешним локусом контроля, ригидностью мышления и поведения, высокой ориентацией на социальные нормы.

В зарубежной психологии уделяется значительное внимание феномену спонтанности. В рамках данной статьи сделать полный обзор очень сложно, однако остановимся на некоторых наиболее важных работах. Так Я. Морено связывает спонтанность с бессознательными иррациональными процессами, творчеством, движением к переменам, развитием и является глубинным филогенетическим фактором. Способность к творческой спонтанности может быть развита, а с исчезновением спонтанности появляются дефекты в личностном развитии. Им выделяются два момента. Первый – спонтанность может восприниматься субъектом как автономное, свободное, не поддающееся сознательному контролю психическое явление. Второй – спонтанность подразумевает также способность субъекта адекватно разрешать любую новую ситуацию, спонтанность, в конечном счете обеспечивает контроль над ситуацией.

Одним из ярких представителей экзистенциальной психологии Д. Бьюдженталь делает акцент на экзистенциальных проблемах человека: жизненных потерях, где каждый человек реально встретившись с ними «борется» как может. По его мнению, у современного человека повреждена интуиция как утраченное чувство бытия. Интуиция рассматривается им как способность быть открытым к огромному множеству сигналов глубинных переживаний, способность улавливать и «слышать свой внутренний голос Я». Благодаря интуиции личность обладает высокой чувствительностью дифференцировать свои потребности и ценности. Каждый человек должен принять решение по главному вопросу - как он будет действовать, чтобы следовать собственному внутреннему пониманию решения проблемы. В связи с этим он использует термин «сознательная спонтанность бытия». Описывая феномен спонтанности, Д. Бьюдженталь выделяет ее важный признак - без

напряжений и усилий человек приходит к осознанию своих подлинных чувств, спонтанность проявляется в открытом потоке своих переживаний и подлинности жизни.

В. Франкл также видит положительную функцию спонтанных психических процессов и поведения. Так в отношении удовлетворенности жизнью он рассматривает, что счастье не должно быть целью, это побочный продукт, счастье вытекает автоматически и спонтанно. Общество принуждения, техник, ориентация на подход к человеку как пассивному объекту лишают его искренности, непосредственности и спонтанности. Фактически В. Франкл ставит в один смысловой ряд гуманистические ценности и спонтанность, которые могут дать прорыв субъекту преодолеть страдания от невроза. Когда человек относится к себе как к объекту, подлинное переживание мира может исчезнуть; чем больше человек рефлексировает, тем больше он теряет из вида «интенциональные референты»; гиперрефлексия положительно коррелирует с эмоциональными нарушениями, внутренними конфликтами и отрицательно со спонтанностью.

Как видно из приведенных выше научных взглядов, ментальная и поведенческая спонтанность, как в отечественной, так и в зарубежной психологии в большей мере связывается с положительными функциями в жизнедеятельности человека. В рамках данной статьи невозможно представить теоретический анализ соотношения понятий спонтанности и импульсивности, спонтанной агрессивности. Скажем, что спонтанность поведения больше рассматривается нами как феномен, выполняющий положительную роль в развитии субъектности человека. Спонтанность является не только показателем гармоничности личности, но и является фундаментальным свойством психического, игнорирование которого невозможно. Благодаря тому, что чувства имеют свойство спонтанности субъект и разрешает внутриличностные конфликты. Спонтанные чувства конституируют субъекта переживания, понимания, субъекта жизни, общения и действия. Тем самым спонтанность выполняет важнейшую жизненную функцию субъекта - обеспечивает восстановление подлинности существования человека и преодоления «разрыва» между субъектом и миром, что в свою очередь способствуют развитию субъектности, а значит гармонизации, интегративности жизненного пути.

На наш взгляд следует различать, по крайней мере, два рода спонтанности как особой формы сознания и самосознания: в когнитивно-аффективном плане (ментальном) на уровне субъекта переживания и понимания; и поведенческая спонтанность, на уровне субъекта деятельности, взаимодействия. На основе синтеза идей системно-субъектного подхода к исследованию психического (Е.А. Сергиенко) и психологии человеческого бытия (В.В. Знаков) нами вводится понятие «онтологическая включенность субъекта в трудную жизненную ситуацию». Мы считаем, что это понятие имплицитно отражает роль психических спонтанных процессов в разрешении внутренних конфликтов и может в дальнейшем существенно объяснить развитие субъектности в персоногенезе.

Выводы:

1. Разрешение экзистенциальных внутренних конфликтов включает чередование этапов предметно-практических действий и созерцательно-рефлексивных. Созерцательность отличается спонтанностью проявления чувственно-смысловых образов, которые в свою очередь, определяют онтологию отношений человека и мира.

2. Можно выделить спонтанно-ассоциативные психические процессы в жизненном мире человека как смысловые референты внутриличностных конфликтов. Эти референты-образы имеют смысловую ассоциативную связь с неразрешенными внутренними конфликтами.

3. Ассоциативный эксперимент и его вариативный метод «незаконченных предложений» имеет достаточные теоретико-методологические основания для использования их как психологического инструмента в диагностике внутриличностных конфликтов. В таких случаях правомерно, на наш взгляд, говорить о спонтанно-ассоциативном проективном методе.

4. Спонтанно-ассоциативный метод представляет определенную ценность в плане психокоррекции, когда в процессе открытого спонтанного продуцирования конфликтных отношений со значимыми другими возможна реконструкция трудной жизненной ситуации.

5. Установление валидности спонтанно-ассоциативного метода для диагностики внутриличностного конфликта требует дополнительных уточняющих исследований.

6. Противоречия жизненного пути субъекта имеют разноуровневые и многоплановые проявления. Наиболее острая их форма представляет собой внутриличностный конфликт, как самоблокирование действий, реализующих ведущие ценности и смыслы.

7. Спонтанные действия могут быть «казаться» не адекватными в данной социокультурной среде, но именно благодаря спонтанности возможно принципиальное развитие субъекта, его осознанности и последующей адаптацией.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Спонтанные психические явления рассматриваются больше как сознательные или подсознательные процессы?
2. Спонтанные процессы выполняют в жизнедеятельности личности больше позитивные или негативные функции?
3. Понятие спонтанность ближе по семантике к понятию свобода или воля?
4. Приведите примеры спонтанных психических явлений?
5. В чем лежит теоретическое обоснование спонтанно-ассоциативного метода диагностики внутриличностных конфликтов?
6. Каковы взгляды Налимова о понимании феномена спонтанности?
7. Как рассматривал С.Л. Рубинштейн феномен спонтанности?
8. Какова связь между спонтанностью личности и уровнем ее тревожности?
9. В чем, на ваш взгляд, различаются понятия спонтанность и импульсивность?
10. Какое место занимает спонтанность в теории личности А. Маслоу?
11. Какова связь между спонтанностью личности и креативностью?
12. Какими психодиагностическими методиками можно измерить уровень спонтанности личности?

Саратовский государственный университет имени Г.Н. Шереметьевского

Список рекомендуемой литературы

1. Абульханова К.А. Идеальность или реальность субъекта // Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сборник научных трудов / Под ред. В.И. Моросановой. – М. – Ставрополь: Издательство ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. - с. 31 – 45.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Спб.: Питер, 2002. – 288 с.
3. Анцупов А.Я. Социально-психологические основы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров. Докт. Дисс., 1993, М., 428 с.
4. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2006. – 512 с.
5. Афанасенко А.В. Будущий учитель как субъект преодоления противоречий в современном образовании // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 15-16 октября 2008 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. – М.:Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – с. 84 – 87.
6. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 623 с.
7. Бьюдженталь Дж. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / Дж. Бьюдженталь. – М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – 336 с.
8. В.А. Барабанщиков. Онтологическое основание перцептивного процесса // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – с. 182 – 219.
9. Голубева О.Н., Суханов А.Д. От дилеммы «спонтанность – детерминизм» к концепции универсальной контингенции // Спонтанность и детерминизм / В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур, Ю.В. Сачков и др.: Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – с.167 – 193.
10. Григорьева В.Н. Психосоматические аспекты нейрореабилитации. Хронические боли. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской гос. Медицинской академии, 2004. 420 с.
11. Дорوفеев Д. Ю. Спонтанные броски Жоржа Батая // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения / Д. Ю. Дорوفеев. – 2004. – №5. – С. 33 – 43.
12. Дорوفеев Д.Ю. Суверенная и гетерогенная спонтанность: Философско-антропологический анализ / Д. Ю. Дорوفеев. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 671 с.
13. Дорوفеев Д.Ю. Суверенная и гетерогенная спонтанность: Философско-антропологический анализ. – СПб., 2007.
14. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней. – М.: Академический Проект, 2004. – 576 с.
15. Знаков В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред.

А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. с. 86 – 105.

16. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

17. Кант И., Антропология с прагматической точки зрения // И. ант. Соч. в 6 т. Т. 6, М. 1966, Изд-во

18. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: Речь, 2006. – 104 с.

19. Карпинский К.В. Опросник смысложизненного кризиса: монография. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 126 с.

20. Красильников И.А. Внутрличностный конфликт и психологическая адаптация. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2006. – 116 с.

21. Красильников И.А. Спонтанность как фундаментальное свойство субъекта разрешения жизненных противоречий и внутрличностных конфликтов // Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследовании психологии человека. Личность как субъект жизненного пути (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Барабанщиков, М.И. Воловикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. с. 193 – 202.

22. Кремянский В.И. К анализу активности материальных систем // Вопросы философии. - №10, 1959

23. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор. – М.: Республика, 1993. - 383 с.

24. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.

25. Лиотар Ж. Феноменология. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского ф-та СПбГУ, Алетейя, 2001. – 160 с.

26. Ломов Б.Ф. Избранные психологические труды / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 424 с.

27. Маерс Д. Интуиция. – СПб.: Питер, 2009, 256 с.

28. Маланов С.В. Методологические и теоретические основы психологии. – И.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 336 с.

29. Маланов С.В. Методологические и теоретические основы психологии. – М., Воронеж, 2005.

30. Мамчур Е.А. Спонтанность и телеологизм // Спонтанность и детерминизм / В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур, Ю.В. Сачков и др.: Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – с. 225 – 248.

31. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 432 с.

32. Морено Я.Л. Психодрама / Я.Л. Морено. – М.: Психотерапия, 2008. – 496 с.

33. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Водолей Publishers, 2007. – 368 с.

34. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

35. Перлз Ф. Опыты психологии самопознания. – М.: Гиль-Эстель, 1993. – 240 с.
36. Перлз Ф. Теория гештальттерапии / Ф. Перлз. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2004. – 384 с.
37. Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 72 с.
38. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под общ ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб.: Питер, 2000. – 560 с.
39. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Полтииздат, 1990. – с. 28 – 29.
40. Райгородский Д.Я. (редактор-составитель). Практическая психодиагностика. - Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2006. – 672 с.
41. Ромек Е. Творчество. Репродукция. Спонтанность (Проблема способностей в учении Я.Л. Морено) // Актуальные проблемы психодрамы и социометрии. – Ростов-на-Дону, 2001, с.66 – 72.
42. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. - СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
43. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
44. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М., 1973. .
45. Рузавин Г.И. Необходимость, спонтанность и рациональный выбор // Спонтанность и детерминизм / В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур, Ю.В. Сачков и др.: Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – с. 43 – 65.
46. Самохвалова В.И. Спонтанность как состояние как прием // Спонтанность и детерминизм / В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур, Ю.В. Сачков и др.: Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – с. 194 – 211.
47. Сартр Ж.П. Тошнота. Рассказы. Пьесы. Слова. – М.: АСТ МОСКВА, 2010. – 662 с.
48. Сартр Ж.П.. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.П. Сартр. – М.: Республика, 2004. – 639 с.
49. Сачков Ю.В. Эволюция учения о причинности // Спонтанность и детерминизм / В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур, Ю.В. Сачков и др.: Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – с. 16 – 42.
50. Сергиенко Е.А. Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институту психологии РАН», 2007. – с.13 – 28.
51. Сергиенко Е.А. Развитие идей психологии субъекта А.В. Брушлинского: системно-субъектный подход // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 15-16 октября 2008 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. – М.:Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – с. 54 – 58.
52. Сергиенко Е.А. Субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни: регуляция поведения // Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сборник научных трудов / Под ред. В.И. Моросановой. – М. – Ставрополь: Издательство ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. - с. 256 - 273.

- 53.Сергиенко Е.А. Ценность категории «субъект» для психологии и некоторые дискуссионные вопросы ее разработки // Е.А. Сергиенко / Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 344 с.
- 54.Синицын Е., Синицына О. Тайна творчества гениев. Изд-во НГФХА, Новосибирск, 2004, с. ?
- 55.Слободчиков В.И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 1994. Докт. Дисс. в форме научного доклада, 78 с.
- 56.Старак Я., Кей Т., Олдхейм Дж. Техники гештальт-терапии на каждый день: Рискните быть живым. – М.: Психотерапия, 2009. – 176 с.
- 57.Старовойтенко Е.Б. Преломление идей С.Л. Рубинштейна в персонологии жизни // Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследовании психологии человека. Личность как субъект жизненного пути (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15-16 октября 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Барабанщиков, М.И. Воловикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. с. 311 – 320.
- 58.Франкл В. Человек в поисках смысла / В.Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- 59.Харламенкова Н.Е. Спонтанность и контроль в зрелых личностных отношениях // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институту психологии РАН», 2007. – с.128 – 148.
- 60.Хорни К. Самоанализ. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 448 с.
- 61.Ценев В. Планирование или спонтанность. [http:// www.b – seminar.ru / article / shou / 94. htm](http://www.b-seminar.ru/article/shou/94.htm)
- 62.Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 768 с.
- 63.Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция, и развитие личности. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 512 с.
- 64.Юнг. К.Г. Аналитическая психология: теория и практика. Тэвистокские лекции. – М.: Рефл-бук; Ваклер, 1998. – 295 с.
- 65.Baerends G. P. On spontaneity in behaviour, the model (fixed) action pattern and play / G. P. Baerends // Netherlands Journal of Zoology. – V. 40. – 1989. – № 4. – P. 565 – 584.
- 66.Baerends, Gerard P. On spontaneity in Behaviour, the Model (Fixed) Action Pattern and Play // Netherlands Journal of Zoology, V. 40, № 4, 1989, P. 565 – 584
- 67.Canary D., Lakey S. Managing conflict in a competent manner: a mindful look at events that matter // Handbook of conflict communication. / ed. John G. Oetzel; Stella Ting-Toomey, Thousand Oaks, USA. 2006. – P. 185 – 210.
- 68.Francis L. J. Psychological Type And Religion. // Encyclopedia of Religious and Spiritual Development / ed. Elizabeth M. Dowling, W. George Scarlett. Thousand Oaks, USA 2005. P. 361– 363.

69. Gabriel Y. Psychoanalytic Approach. // International Encyclopedia of Organization Studies / ed. Stewart R. Clegg, James R. Bailey. Thousand Oaks, USA. 2007. pp. 1324 – 1327.
70. Guerrero L. K., Farinelli L. The Interplay of Verbal and Nonverbal Codes // 21st Century Communication: A Reference Handbook // ed. William F. Eadie, Glen M. Broom, Sherwyn P. Morreale. – Thousand Oaks, USA 2009. – P. 236 – 248
71. Lakin J. Automatic Cognitive Processes and Nonverbal Communication // Handbook of Nonverbal Communication. / ed. Valerie Manusov; Miles L. Patterson. – Thousand Oaks, USA. 2006. – P. 59 – 77.
72. Maslow's Hierarchy of Basic Needs // Encyclopedia of Educational Psychology / ed. Neil J. Salkind. Thousand Oaks, USA. 2008. P. 633 – 639.
73. Poole M. S., Putnam L. L. Organizational Paradox // International Encyclopedia of Organization Studies / ed. Stewart R. Clegg, James R. Bailey. – Thousand Oaks, USA. 2007. P. 1146 – 1149.
74. Transactional // Glossary of the Social and Behavioral Sciences / ed. Larry E. Sullivan; R. Burke Johnson; Cynthia Calkins Mercado; Karen J. Terry. – Thousand Oaks, USA. 2009. p. 521
75. Vrij A. Nonverbal Communication and Deception. // Handbook of Nonverbal Communication / ed. Valerie Manusov; Miles L. Patterson. Thousand Oaks, USA. 2006. P. 341– 359.
76. Wulfemeyer K. T. Reporting, Story Development, and Editing // 21st Century Communication: A Reference Handbook. / ed. William F. Eadie. Thousand Oaks, USA. 2009 P. 600– 608.